

Бубнов Д.И.,
кандидат экономических наук,
доцент

«СЛИЛИСЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЭКСТАЗЕ»

Так образно В.В. Путин определил суть коррупционных отношений между властью и бизнесом. С проблемы коррупции практически начинается и его Послание Федеральному собранию РФ: «несмотря на предпринимаемые усилия, нам до сих пор не удалось устранить одно из самых серьезных препятствий на пути нашего развития – коррупцию».

Особое внимание к этой проблеме объясняется не только признанием того, что она существует. В большей или меньшей степени коррупция как феномен присуща практически всем государствам, т.е. она в наши дни превратилась в одну из глобальных проблем. Однако, особенностью коррупции в России является то, что по своим масштабам и глубине она превращается в угрозу национальной безопасности..

Результаты рейтинга Transparency International свидетельствуют о том, что в 2005 г. по коррупционности госаппарата Россия скатилась на 126-е место из 150 стран, где проводился опрос. Практически невозможно определить более или менее истинные масштабы ущерба, наносимого коррупцией национальной экономике. Разные исследовательские центры (фонд ИНДЕМ, «РОМИР Мониторинг», Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития и др.) дают далеко неодинаковые данные об объемах коррупционного оборота в России. Однако, все они признают гипертрофированные масштабы коррупции, исчисляемые уже триллионами рублей.

Огромнейший ущерб, который несет Россия в результате необузданной коррупции, серьезно угрожает также и реализации стратегических целей, социальным целям, ее социально-экономическому развитию: удвоение ВВП, борьба с бедностью, улучшение демографической ситуации, осуществление приоритетных национальных проектов (здравоохранение, образование, жилье, сельское хозяйство). Никакая экономика не может нормально функционировать, если в ней образовалась черная дыра, поглощающая сотни миллиардов рублей.

Не только количественные параметры коррупции отрицательно сказываются на национальной экономике. Не меньшую угрозу коррупция представляет и для качественной характеристики экономической структуры.

Известно, что в российской экономике доминирующую роль к сожалению до сих пор играют олигархические структуры. Чаще всего у нас олигархия ассоциируется с огромным личным богатством и крупным капиталом. Это не совсем так. Конечно, есть олигархи, которые возглавляют крупные корпорации. В стране появились «империи» нефтяные, алюминиевые, никелевые, алмазные и другие, но ставить знак равенства между олигархическими структурами и крупным капиталом все же нельзя. В нормальных рыночных

условиях крупные корпорации появляются в результате многолетней конкурентной борьбы и накопления капитала, и они играют роль локомотива национальной экономики. Российская же олигархия родилась и развивалась в результате коррупционного сговора между частным бизнесом и коррумпированной властью. Она не только не стала двигателем национальной экономики, но и по нашему мнению, существенно ее деформирует и становится тормозом экономического роста.

В современной рыночной экономике именно конкуренция заставляет частный бизнес повышать качество своего продукта и применять новые технологии, добиваться уникальности своей товарной марки и т.п. Наши же доморощенные олигархи получают высокие прибыли не на основе добросовестной конкуренции, а преимущественно за счет теневых сделок с административным ресурсом. Так за соответствующую мзду можно получить лицензию на доступ к природным ресурсам, налоговые льготы, выгодные заказы, да и вообще оградить себя от бдительного ока прокурорского надзора и уйти от наказания за грубейшие нарушения законодательства.

Вот почему менеджмент отечественных олигархов не может считаться эффективным. Ярким примером тому может служить история «АВТОВАЗа». При В. Катанникове, его автомобильная империя существовала в тепличных условиях. Мощное лоббирование ее интересов позволило существенно ограничить конкуренцию со стороны иномарок. Сегодня В. Катанников отошел от производственной деятельности, став крупным банкиром, но отечественный автопром, кажется, потерял последний шанс на свое возрождение.

В Послании Президента России отмечается, что некоторые представители власти и бизнеса, «пренебрегая нормами закона и нравственности, перешли к беспрецедентному в истории нашей страны личному обогащению за счет большинства граждан».

В контексте этого высказывания Президента было бы уместным еще раз подчеркнуть; что коррупция – это не только нарушение закона, но и игнорирование морально-нравственных норм.

Коррупция, например, сыграла роль повивальной бабки при рождении российской олигархии в 90-х годах. Формально, в рамках «залоговых аукционов» все проходило якобы на правовой основе. Банкиры, под залог государственной собственности давали государству деньги, а исполнительная власть оформляла эти сделки президентскими указами и постановлениями правительства. На самом же деле с самого начала была договоренность, что возврата денег не будет, а государственная собственность перейдет в руки частного бизнеса. Причем оценка собственности проходила не по рыночной, а остаточной стоимости. Естественно, что в таких условиях личное обогащение олигархов было беспрецедентным. Так, например, в свое время Р. Абрамович купил «Сибнефть» за 196 млн. долларов, а позже продал ее «Газпрому» за 13 млрд. долларов.

Правовое прикрытие недобросовестной конкуренции широко используется и в настоящее время. В частности, в России довольно часто применя-

ется, так называемое «рейдерство» как одна из форм насильственного передела собственности. Подкупленные держатели минаритарных пакетов акций блокируют нормальную деятельность предприятия, коррумпированный судья объявляет о его банкротстве, а судебные приставы сажают в директорское кресло нового хозяина. «Де-юре» подобные акции формально прикрыты в правовом отношении, но «де-факто» – глубоко несправедливы.

Говорят, что традиционная нелюбовь россиян к «богатеньким» объясняется чувством элементарной зависты. Может быть, это негативное отношение к олигархам в большей степени связано с одной из нравственных ценностей православной культуры – приверженности к принципу справедливости. Подавляющая часть наших соотечественников считает, что глубоко несправедливой была приватизация и «ваучерная», а в еще большей степени «залоговая». Трудно признать справедливыми и баснословные прибыли сырьевых магнатов: если они что-то и «созидали», то это преимущественно были представительские офисы и бензоколонки, но не крупные предприятия, способные на основе современных технологий производить глубокую переработку сырья. Вызывающе выглядят и роскошные загородные особняки некоторых высокопоставленных федеральных и региональных чиновников, подобные «терема» просто невозможно построить и содержать на официально декларируемые доходы чиновников даже высокого ранга.

Российские олигархи не зарекомендовали себя и большими патриотами. Обзаводясь солидной недвижимостью за рубежом, они на своей Родине бывают наездами, да и их дети учатся в зарубежных колледжах. Россия же для них стала лишь заповедным полем для личного обогащения.

Создается впечатление, что сегодня борьба с коррупцией в России обретает новые качественные черты. Если в последние годы под карающий меч государства попадали наиболее одиозные олигархи, то в настоящее время объектом борьбы с коррупцией все чаще становятся сами чиновники. К тому же антикоррупционные акции начинают носить целенаправленный и системный характер. Например, таможенная служба, причем в общероссийском масштабе оказалась в центре особого внимания правоохранительных органов. Впервые были арестованы губернатор и мэр, полномочия которых еще не закончились. Некоторые сенаторы лишились своих представительских функций в Федеральном собрании, потому что они занимались коммерческой деятельностью. Как бы не интерпретировали недавнюю отставку Генерального прокурора РФ, но ясно, что и здесь идет поиск новых возможностей повышения эффективности борьбы с коррупцией.

Рассматривая проблемы коррупции легче ответить на вопрос «кто виноват», но гораздо сложнее найти ответ на другой, также традиционный в России вопрос: «Что делать»? В свое время один известный российский юморист заметил: бороться надо ни с плесенью, а с сыростью в доме. По нашему мнению причины коррупции хорошо известны и о них уже давно говорят. Формируются и более конкретные направления государственного противодействия коррупции. Еще несколько лет назад был обоснован принцип «равноудаленности власти от бизнеса». Если бы он был претворен в жизнь,

то можно полагать, что депутаты не осмелились бы оставаться бизнесменами, а высокопоставленные государственные чиновники не занимали бы посты в правлениях частных корпораций, и не кормились бы с рук олигархов. Иными словами, тогда не было бы благоприятной почвы для слияния бизнеса и власти, т.е. основы для их экономического экстаза.

Одной из причин гипертрофированных масштабов российской коррупции, безусловно, является разрешительный характер системы предпринимательства. Излишние функции, которыми часто наделяются государственные органы, дают возможность чиновникам поставить бизнес в зависимое от себя положение и на этой основе получать соответствующую мзду.

Давно пора вернуться к правовой норме, позволяющей конфисковать имущество, полученное незаконным путем. Подобная норма существует во многих странах, которые претендуют на то, что имеют самое либеральное хозяйственное законодательство.

Уже в ходе проведения административной реформы становится очевидной необходимость значительного повышения роли социального статуса государственного служащего. Это могло бы стать действенным инструментом снижения степени коррумпируемости государственного аппарата в результате повышения морально-нравственных качеств чиновника. Одновременно государственные служащие должны иметь определенные гарантии от произвольного увольнения и организационных перетрясок.

Нам представляется, что борьба с коррупцией имеет непосредственную связь с призывом А.И. Солженицына относительно «сбережения» народа. Ограничить коррупцию, сократить ее до возможно минимального уровня – это значит уберечь народ от его ограбления, от расхищения огромных финансовых средств. Только при этом условии станет возможным реализация стратегических целей, сформулированных Президентом РФ: удвоение ВВП, улучшение демографической ситуации, реализация национальных проектов. Это также означает сбережение россиян от социальной несправедливости и, наконец, от какой-либо угрозы «олигархического реванша».